
Анна Поверьева
Сокровище для ледяного дракона

Анна Поверьева

Сокровище для ледяного дракона

«Автор»
2026

Поверьева А.

Сокровище для ледяного дракона / А. Поверьева — «Автор», 2026

Хотела свободы? Получи и распишись!Меня зовут Злата, и я – лазурная драконица. Мой брат Расмус привык оберегать меня от всего мира, но я решила, что с меня хватит. План был прост: пробраться на отбор северных драконов, посмотреть одним глазком и доказать, что я не тепличное растение.Но что-то пошло не так. Вместо зрительного зала я оказалась в холодной пещере, наедине с ледяным драконом. И вот парадокс: мой дар оборота, который годами сводил всех с ума своей нестабильностью, рядом с этим ледяным незнакомцем стал абсолютно стабильным.Говорят, я для него обуза. Но почему-то именно с ним я чувствую себя в безопасности. И, кажется, этот холодный дракон – единственный, кто способен растопить мое сердце.

© Поверьева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 21
Глава 9 23
Глава 10 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Анна Поверьева
Сокровище для ледяного дракона

Пролог

Он летел и точно знал, что у него есть какая-то цель. Он мало, что помнил, но точно знал, что должен был кого-то спасти.

Внутри натянулась какая-то нить, которая вибрировала и не давала покоя. А потом он вдруг увидел ее. Маленькую драконицу, которую сразу же захотелось спрятать от всего мира, укрыть под свое крыло и никому больше не отдавать.

И вдруг она внезапно обернулась, и в воздухе оказалась девушка с золотыми волосами. Она падала прямо на скалы. Инстинкт сработал быстрее сознания. Он метнулся под нее молниеносной тенью и подставил свою спину. Девушка упала на него, охнула, а потом обрадованно выдохнула и прижалась к нему всем телом. Он был счастлив. Он выполнил то, что должен был. Потом он схватил девушку в лапы, потому что чувствовал – время для этого не пришло. И как только осознал, что сделал всё, что должен, сознание померкло.

Он плавал во мраке, и кто-то звал его. И он точно знал, что нужен кому-то.

Он увидел светящийся силуэт вперед. Тонкая фигурка хрупкой девушки с золотыми волосами. Она звала его по имени, тянула к нему руки. Что было мочи он рванул к этому силуэту, открыл глаза и увидел *её*.

«Моя», – подумал дракон и провалился в глубокий здоровый сон.

Глава 1

– Ара-а-а, дракон тебя за ногу, что же ты твориии…

Мой крик потонул в отразившемся эхе моего голоса. И от гор, окруживших меня со всех сторон, как мячики, отскакивали на разные лады «творишь, творишь, творишь, Ара, Ара, за ногу, Аааа».

Я летела вниз. Ара, моя драконица, меня подставила, решив, что она устала, и обернулась. А я осталась без крыльев. И, кажется, приземление обещает быть жестким.

Брат меня убьет. Когда узнает, куда я улетела и что со мной произошло. Надеюсь, у них с Нией все хорошо, они не поругались из-за меня[1]. А то если я невольно стану между ними камнем преткновения, никогда себя не прощу. Ния – это дар Богини Алалы для моего брата. И я счастлива, что она появилась в нашем княжестве.

Вдруг огромная тень метнулась подо мной, подставляя свою спину. А потом этот драконище, а это был именно дракон, подкинул меня вверх, а когда я сползла со спины, схватил когтистыми лапами. Ну вот и зачем так нужно было, а? Хорошо же на спине устроилась!

Мое сознание решило, что лететь в когтях – это слишком для маленькой и нежной меня и, отсалютовав на прощание ручкой, покинуло меня. Мир вокруг померк, стало темно и холодно.

Очнулась я резко, как от толчка. Было ощущение, что меня кто-то пнул. Приподняла голову, чтобы осмотреться и охнула от резкой боли. Похоже, когда приземлялась, а вернее сказать, придраконилась, я сильно ударилась головой. Она немного кружилась и меня подташнивало. Ну Ара, ну поганка драконистая… Я застонала и откинулась на что-то горячее.

Я почувствовала смущенное сопение своей драконицы. Ну да, она не контролировала свои обороты, и в этом не было ее вины.

– Ладно уж, не сопи ты так виновато прямо мне в душу, разберемся. Наверное, – постаралась я успокоить свою разнервничающуюся драконицу.

Но кто же наш спаситель? Я осторожно повернула голову в сторону и вздрогнула, увидев перед собой когтистую лапу. Нет, я, конечно, тоже была драконом, но этот экземпляр впечатлял своими размерами. Он был даже больше дракона моего брата. А Риг был сооовсем немаленький.

Я немного отползла в сторону, потому что дракон был какой-то совсем горячий и мне казалось, что если я не отстранюсь, то воспламенюсь от него. Встала и отошла назад, внимательно разглядывая того, кто меня, похоже, спас.

Дракон действительно был огромен. Я вспомнила свою Ару и приуныла. Мало того, что она не могла долго находится в драконьей ипостаси, так еще и конституцией обладала миниатюрной. Расмус, брат, всегда утешал меня тем, что я же девочка, «а всем нежным девочкам, даже драконьим, положено быть миниатюрными».

Для начала я огляделась, чтобы понимать, куда меня занесло. Летела я на север, чтобы посмотреть одним глазком на северных князей. Была мысль поучаствовать в отборе, но она вовремя улетучилась. Нет уж, не готова я жениться, тьфу, то есть замуж выходить. А так, посмотреть на красивых северян и себя показать, на будущее, – почему бы и нет.

Я выглянула из пещеры и ахнула. Вокруг были только скалы и снег. И я даже близко не могла представить, куда меня занесло. Судя по скалам, это где-то в районе Хрустальных гор… Но где именно? За Драконьим Пределом или южнее? Чтобы это понять, нужно было подняться в небо, а я не могла. Ара упорно не желала высовываться. И вот что ей нужно для

[1] Брат Златы и Ния – герои книги «Невеста для Лазурного дракона. Выиграть отбор»

полного счастья, то есть для стабильного оборота? «Счастье», – проворчала Ара откуда-то из глубины сознания.

– А? Ты про что?

Но драконица больше не отзывалась.

– Ара, ах ты, дрязгунья ты мелкая, – грозно сказала я, но услышала только фырканье в ответ. Я возмущенно топнула ногой, но понимала при этом, все мое недовольство – что виверне припарки.

Я вернулась в пещеру. Дракон все так же лежал с закрытыми глазами. Спал? Или, может, он болен? Я подошла поближе, положила ладонь на его морду, но тут же отдернула ее. Он горел. Фигурально, конечно. Понятно, что все драконы горячие, их греет внутреннее пламя, но этот дракон был практически раскаленным. Что же с ним? И такая вдруг жалость к нему на меня обрушилась, что я зажмурила глаза и из уголка глаза выкатилась слеза. Почему такой красивый зверь – и болеет? Может, ему так больно, что он не может прийти в себя?

Я опять положила ладони на его морду, стиснула зубы и постаралась подключить свою скудную целительскую магию. На сканирование меня хватило. Но самое странное, что я ничего не обнаружила. Дракон был здоров. Я пожала плечами и пустила небольшой исцеляющий импульс. Вреда не будет точно, а полегче может ему и станет. И, похоже, так и случилось. Жар стал не таким обжигающим, и мне показалось даже, что дракон как-то успокоено вздохнул. Я удовлетворенно кивнула и отошла на шаг назад.

И в очередной раз поразилась красоте и размерам дракона. Судя по цвету, он относился к северным драконам. Чешуя нежно-голубого цвета искрилась, и казалось, что она хрустальная. Большие наросты на морде говорили, что дракон – боевой и он легко мог ими одолеть врага. Такими же, но при этом острыми, как сабли, были наросты на хвосте. Но больше всего впечатляли рога дракона. Они были золотого цвета. Начинались они надбровными дугами и переходили во впечатляющие размерами и остротой рога.

Я обошла дракона вокруг, проводя по хрустальной чешуе рукой, нежно касаясь и восхищаясь таким большим и красивым зверем. Подавила вздох.

– Да, Ара, полюбуйся вот на такой шикарный образец драконьего величия и красоты. Видишь, видишь? Нет, ты не ворчи там, а смотри и восхищайся. А теперь забудь. Ведь на нас никогда такой дракон даже внимания не обратит, понимаешь? Из-за нашей с тобой ущербности, – я протяжно вздохнула от жалости к самой себе. – Да, да, любуйся. И такой красавец даже не посмотрит в нашу сторону, и он скорее всего достанется какой-нибудь драконице, у которой все хорошо с оборотом. Кому нужна такая ущербная как я?

Я довела себя своими же словам до такого состояния, что не выдержала и разрыдалась. Все еще всхлипывая, я полностью обошла дракона кругом и вернулась к его морде. Вытерла глаза. А потом решила потрогать его великолепные золотые рога. Никогда таких не видела. У брата Расмуса таких не было. И только я потянулась у ним, наступив на лапу дракона, как он открыл глаза. От испуга я пискнула, покачнулась и села на попу.

А дракон смотрел на меня своими золотыми глазами и в них я видела свое отражение. Зрачок его дернулся, а потом вытянулся в узкую линию, и я поняла, что он в бешенстве.

Глава 2

– Ой, – пискнула я и попыталась отползти, но путь мне преградила когтистая лапа.

–Не сердись, я только хотела посмотреть твои рога. Они удивительные, ты знаешь об этом? У моего брата, он князь, кстати, таких нет. А он знаешь, какой красивый! И Риг его красивый, – это дракон брата, если что, но ты еще лучше, – я от страха тараторила, особо не думая, что говорю. Главное – не молчать. Вдруг он отвлечется на мою болтовню и передумает делать то, что задумал? А вот кстати, что он задумал? И я подозрением посмотрела на него.

– Слушай, я тоже дракон и знаю, что драконы не едят себе подобных. Ты же не это задумал, да?

Дракон смешно фыркнул и выпустил струйку дыма прямо мне в нос. Я чихнула.

А потом он устало положил голову на лапы и опять закрыл глаза. Казалось, что у него все силы ушли на эти немногие действия и теперь отключился окончательно и бесповоротно. То, что он не умер, говорил его внутренний огонь, проступающий сквозь чешуйки. И это было завораживающе прекрасно. Почти хрустальный дракон со всполохами огня по всему туловищу.

– Что же мне с тобой делать?

Я приложила ладони к телу дракона и поняла, что у него опять начался жар. Повторила импульс целительской силы, но на этот раз он не оказал такого благотворного действия, как в прошлый. Я в растерянности замерла. Неверное, нужно лететь за помощью, но Ара упорно отказывалась идти на контакт.

Тогда я просто села у лап дракона, прислонилась к нему спиной и начала говорить. Я ему рассказывала про наше княжество, про то, какие драконы там живут, про то, как все уважают и ценят брата как правителя.

– А еще у нас теперь есть Ния. Ее полное имя, конечно, звучит иначе – Агния, но мы привыкли звать ее коротким именем. Представляешь, королева София притащила ее из другого мира, с Земли, для участия в отборе. Ой, ну что я рассказываю, ты же в курсе, ты ж дракон, а значит местный и наверняка слышал этот указ, – в этом месте дракон глубоко вздохнул. Я покосилась на него, но нет, он все так же был в забытьи.

– Так вот, она – удивительная! Ния наша. Оказывается, она в своем мире была художницей. И умеет такие вещи красивые создавать. Не поверишь, она из разных стеклышек такую красоту для отбора сделала! Потом покажу тебе. Сначала она сделала такую штуку, которую назвала «мобилем». Из бабочек. Это было настоящее волшебство! Когда она повесила его в зале, создалось впечатление, что прилетели настоящие бабочки. Про эту штуку она сказала, что в их мире такие мобили вешают над детскими кроватками, – я замолчала, с улыбкой вспоминая тот вечер. – Очень надеюсь, что у них с Расмусом скоро родятся детки.

Я помолчала, поудобнее устраиваясь под боком дракона. От него исходило приятное тепло, и меня тоже стало клонить в сон. К тому же, стресс от падения давал о себе знать.

– Знаешь, – продолжила я рассказывать в полудреме. – Их свела Богиня. И даже благословила, подарив им связующие татуировки. Говорят, в нашем мире давно нет истинных пар, но Расмус и Ния – самая что ни на есть истинная пара.

При этих словах дракон содрогнулся и даже задышал как-то неровно. Я испуганно вскинулась, прислонила ладонь к его морде и послала импульс магии.

– Ну что ты, что ты. Как же мне тебе помочь, а? Ты главное, держись, не умирай, ладно? Такому красивому дракону обязательно нужно жить! – Богиня, что я несу. Но главное не что говорить, а *как*, ведь так?

Дракон, похоже, тоже так считал, потому что замер, как будто вслушиваясь в мой голос, выдохнул струйку дыма из ноздрей и замер. Дышал он уже без надрыва, казалось, он опять просто глубоко заснул.

Я вернулась на свое место к нему под бок, покрутилась, поворочалась, но поняла, что сон не идет. Встала и решила исследовать территорию. Дракон, почувствовав, что меня рядом нет, вскинулся. Он поднял морду, повел носом, но глаза при этом не открыл.

– Да здесь я, здесь, – проворчала я. – Что, уже и в кустики нельзя отлучиться?

Дракон фыркнул и успокоено положил морду на лапы, но при этом всем своим видом показывая, что он вообще-то ждет и давай, мол, не задерживайся.

– Ну, знаешь ли, это что же, мне от тебя теперь никуда не деться? – возмущенно пискнула я на этот его демарш.

Дракон опять пустил струйку дыма.

– Ну, это мы еще посмотрим! – заявила я и вышла пещеры. В кустики действительно хотелось. Их, конечно, здесь не наблюдалось, одни скалы да снег. Я окутала себя теплом и выглянула из-за скалы. Не хотелось упасть в пропасть. Ну и рядом с пещерой не хотелось находиться, было неловко перед драконом, хоть и спящим, справлять свои нужды.

Когда я вернулась, дракон беспокойно шевельнул мордой. Ноздри его затрепетали, он как будто принюхивался. Я подошла, положила на них свою ладонь и только тогда он успокоился. А потом развернулся и всей своей тушей перекрыл выход из пещеры.

– Отлично, – я уперла руки в боки. – Ты нас запер!

Дракон что-то рыкнул.

– Да ничего опасного здесь нет. Я же выходила сейчас и никого не встретила!

Дракон еще более угрожающе рыкнул.

– Ну да, ночь близится – и что?

Дракон красноречиво промолчал.

– Ладно, возможно, ты и прав, – сдалась я. Дракон хмыкнул. – Я сказала – возможно! И то, потому что понимаю, Ущелье где-то рядом и неизвестно, кого может оттуда принести.

Я вздохнула.

– Богиня, брат меня все-таки убьет, когда узнает, где я застряла.

Дракон опять фыркнул.

– А я говорю, убьет. Ты просто его не знаешь, он же трясется надо мной, как не знаю, кто. Хотя у него теперь есть Ния, – я просияла. – Точно, она перетянет его внимание на себя.

Тут до меня дошло, что я, оказывается, все это время разговариваю с драконом так, как будто отлично понимаю его, и пораженно на него уставилась.

– Слушай, такое впечатление, что я знаю тебя сто лет и понимаю, что ты говоришь. Как это возможно?

Но в этот раз дракон не ответил. Я вздохнула. Спать не хотелось. Я сотворила себе магический светлячок и подвесила над головой. А потом прошлась по пещере. Что ж, пещера как пещера. Со сталактитами и сталагмитами. Я осторожно прошлась в ту сторону, где сталагмиты поднимались навстречу сталактитам.

Было немного жутковато, особенно в темноте. Казалось, оттуда, из глубин пещеры, на меня кто-то смотрит. Я сотворила еще один светлячок и пустила его вперед, освещая дальние темные углы. А потом увидела, как там, в проеме между шпилями сталагмитов, что-то блеснуло. И меня словно потянуло туда. Повинуясь импульсу, я пошла на зов. Расмус всегда оговорил, что любопытство меня погубит. На что я отвечала, что любопытство – двигатель прогресса.

А там, среди известковых столбов, лежал амулет.

Глава 3

Это была подвеска в виде капельки такого же цвета, как и чешуя дракона в глубине пещеры. Надо сказать, что дракон проявлял беспокойство и водил носом в поисках меня.

– Что же ты будешь делать, когда я улечу? – пробормотала я и взяла в руки амулет. И испуганно охнула. Амулет вдруг потеплел, стал прозрачным, как слеза, а внутри, в самой его середине пульсировала маленькая красная точка. «Как будто сердце в миниатюре», подумала я. И билось это сердце с той же ритмичностью, что и настоящее, в такт моему. А потом амулет успокоился и приобрел свой изначальный вид.

Дракон обеспокоенно рыкнул.

– Да иду я, иду, – проворчала я и, повинуясь внутреннему голосу, надела подвеску на цепочке себе на шею.

Дракон как-то сразу притих и замер. Я подошла к нему, положила ладони к его чешуе, проверяя состояние. Закрыла глаза и прислонилась лбом к его боку. Дракон удовлетворено вздохнул, а я замерла и стояла так, наслаждаясь исходящим от него теплом. Амулет опять нагрелся и запульсировал. А когда я открыла глаза, то от него к дракону тянулась еле заметная красная нить. Как раз в область его сердца. Но я не придала этому значение, подумав, что мне это вообще показалось. Я снова закрыла глаза, а когда открыла, этой нити уже не было. Точно, показалось.

И тут наконец проявилась моя Ара. Она заурчала виновато, давая понять, что здесь и готова обернуться. И что изо всех сил постарается удержать драконью ипостась.

– Ну наконец-то, – проворчала я. – И где ты пропадала все это время?

Но Ара смущенно и чуть виновато молчала.

– Ясно, – вздохнула я. – Что ж, разберусь с тобой потом. А вот что делать с нашим северным драконом? А, Ара? Что ты думаешь?

Ара отозвалась возмущенным фырканьем и волной недоумения, – мол, а что с ним можно делать, бросай да лети домой.

– Может, ты и права. Не в том, что бросать, а в том, что улететь за подмогой. Наверное, здесь нужен настоящий лекарь, я не вижу, чем еще могу ему помочь.

Ара согласно заурчала.

– Слушай, а ты что меня выпроваживаешь? Смотри, какой дракон прекрасный! Вот бы еще посмотреть, как он выглядит в человеческом обличье, – мечтательно протянула я. – Наверняка так же впечатляюще.

По мысленным образам, которые мне транслировала Ара, я поняла, что ей никто не нужен, разве что только я, и то не всегда. Богиня, вот почему мне досталась такая вредная и строптивая драконица?

– Ну что ж, домой так домой, – сказала со вздохом я и погладила чешуйки дракона. Он так и не просыпался, но дышал спокойно и глубоко. Его огонь тоже успокоился, и от дракона не исходил уже такой сильный жар.

– Я должна улететь, – тихо сказала я ему, положив ладонь на бархатные на ощупь ноздри. Дракон встрепенулся, заворочался, зарычал. – Не рычи. Иначе как мне помочь тебе? Я приведу кого-нибудь, кто сможет понять, что с тобой, понимаешь? Я не целитель и не понимаю, что с тобой. Ты только дождись меня, ладно? Я быстро. Туда и обратно.

И повинуясь все тому же внутреннему голосу, я взяла и чмокнула дракона в нос. Дракон еще больше забеспокоился, пытаясь проснуться и как будто сбросить с себя наваждение, но у него ничего не получалось.

– Тиши, тише, не буянь, – сказала я, успокаивающе поглаживая его ноздри и пустила на всякий случай целительский импульс.

И потом, пока Ара была готова к обороту, вышла из пещеры, обернулась в драконицу и взмыла в небо.

Уже отлетев на порядочное расстояние, я услышала такой звериный рев, что, если бы я была рядом, наверняка оглохла бы, а еще грохот. Что это было? Такое ощущение, что где-то сошла с гор лавина.

Я взяла курс на Лакос, примерно помня, в какой стороне оно находится от Хрустальных гор. А потом увидела впереди какую-то точку, которая увеличивалась по мере приближение меня к ней. Это был лазурный дракон.

Очень, очень злой лазурный дракон.

И я вдруг вспомнила, зачем вообще летела. Дракон. Больной, горячий, один в пещере. Я же обещала вернуться.

«Расмус, – мысленно позвала я, хотя знала, что он не услышит. – Мне нужен целитель. Не для меня».

Но Ара уже снижалась к замку, и я поняла, что сначала придётся выдержать совсем другой разговор.

Глава 4

Я подлетела к брату, а это был именно он, и виновато посопела. Он зло рыкнул, развернулся и полетел обратно в сторону Лакоса. Хотя Расмус и был зол как три тысячи виверн, но я успокоено выдохнула, потому что рядом с драконом Расмуса у Ары дар стабилизировался. Видимо, срабатывала наша родовая кровь.

Когда мы подлетели к Лакосу, меня затопила привычная нежность. Я любила наше княжество, очень. Озерный край, его еще называли княжеством трех озер. И сейчас мы как раз пролетали над самым красивым озером, вода в котором была такого яркого лазурного цвета, что я опять, в который раз, засмотрелась. После снежных вершин, черного и белого, яркий цвет озерной глади особенно бросался в глаза. Я обласкала взглядом любимое озеро, сделала над ним круг и, услышав очередной рык Рига, послушно повернула за ним.

– Да лечу я, лечу, и нечего рычать на меня, – проворчала я про себя.

Мы приземлились во дворе замка и Расмус, ожидая, когда я обернусь, испепелял меня пристальным взглядом. Но Ара не торопилась оборачиваться. Она смущенно понурила голову, топталась на месте и чуть ли не прятала голову под крыло. Она боялась Расмуса, чувствуя над собой его власть вожака.

– Ар-р-ра, – угрожающе прорычал Расмус. Ха, если он надеялся таким образом ускорить оборот, то добился ровно противоположного эффекта. Досталась же мне какая-то трусливая и дефективная драконица, мысленно сплюнула я. Расмус сплюнул не мысленно, а потом развернулся и стремительно направился в замок.

– Злата, если через три минуты тебя не будет в моем кабинете, будешь наказана, – услышала я напоследок от него.

Как только он ушел, мы с Арой выдохнули. Вот вроде бы и совсем не грозный Расмус, но сейчас нам обеим было страшно. И чего он так разнервничался? Ну полетала немного. Может, он с Нией поссорился? Только этого не хватало! Я быстренько обернулась и помчалась на поиски Нии. А она как раз стремительным вихрем вылетела навстречу. Как же я была рада ее видеть! И, конечно, она в своих неизменных оранжевых очках.

– Злата, что происходит?

– Ния, что случилось?

Спросили мы одновременно и рассмеялись.

– Злата, ты все-таки решилась, да? Улетела? И где была все это время? Расмус рвет и мечет. У нас же обряд завтра, а тебя нет, представляешь? А как же без тебя, сестры князя, обряд проводить? – шепотом протараторила Ния. – Ладно, ты беги к нему, я же слышала, как он тебя к себе звал. Беги, потом поговорим, приходи ко мне вечером. Ой, а что это у тебя за красота такая? – и она подалась вперед, рассматривая найденный мной амулет-капельку.

– ЗЛАТА!!! – раздался рык Расмуса и мы обе подскочила от неожиданности.

– Ого, – Ния посмотрела на меня округлившимися глазами. – Эк его разобрало. Беги, потом все расскажешь.

И она убежала. А я поплелась за своим нагоняем.

– Ты о чем вообще думала?! – Расмус бушевал уже минут пятнадцать.

Я мудро промолчала, о чем я думала. Не говорить же ему, что думала я о северных красавцах-драконах. Он меня тогда тут же прикопает. Или, что еще хуже, просто запрет. До тех пор, пока не найдет мне мужа.

– Я так понимаю, что с оборотом опять случилась проблема, так? – уже почти спокойным, но холодным голосом спросил брат.

Я кивнула, не поднимая на него глаз. Расмус не отвечал и я решилась посмотреть на него. Брат задумчиво смотрел в окно, постукивая кончиками пальцем по столу.

– Что же с тобой делать? – он перевел взгляд на меня. – Я кое с кем пообщался, почитал древние рукописи, – он вздохнул, – и, кажется, я знаю причину твоей нестабильной магии. Вот только сделать ничего не смогу.

Я, кажется, побледнела и спала с лица, потому что Расмус вскочил с места, плеснул воду в стакан и бросился ко мне.

– Выпей. И присядь, на тебе лица нет, – он взял меня за руки, подвел к креслу, и практически засунул меня в него. Кажется, я не чувствовала ни рук, ни ног, стало как-то очень холодно. И у меня пропал голос. Я не могла сказать ни слова. Только молча смотрела на Расмуса с надеждой, что он сможет, всё сможет. Как же так? Он – мой старший брат, опора, у него всегда все получалось. Значит, и сейчас он найдет выход.

– Золотинка, – Рас вспомнил мое детское прозвище, которым меня называл раньше. Он говорил, что я всегда сверкаю так, что в глазах больно. – Золотинка, мы найдем способ, обещаю тебе. Веришь мне?

Я кивнула. Я, конечно, верила. Но одинока слеза все равно скатилась по щеке. Ведь если он не найдет его, то это будет означать… Нет, я даже не хочу думать об этом.

Расмус погладил меня по голове, как маленькую. А потом сел в кресло напротив, перетащил к себе на колени и прижал к себе, баюкая и продолжая гладить по голове.

Дверь без стука открылась и вошел Малькольм, наш дядя и брат мамы, быстро оценил обстановку и подошел к бару. Он сразу понял, что происходит, дядя вообще был очень умным драконом. Он что-то плеснул нам в стаканы, один протянул мне, другой Расмусу, третий взял сам.

– Пьем одним махом, ясно? – он грозно посмотрел на нас. И мы выпили. Махом. Я закашлялась. И с упреком посмотрела на него. Вот зачем?

– Зато сразу в голове прояснилось и рыдать перехотелось, ведь так? – он хитро посмотрел на меня.

Рыдать действительно перехотелось. Как и жалеть себя. А еще внутри разлилось тепло. Холод, который сковал меня до этого, отступил, и стало легче дышать.

– Пока вы тут предаетесь печали, там Ния с ног сбилась, готовясь к ритуалу. Рас, ты вообще помнишь, что у тебя завтра свадьба? Злата, а ты как единственная сестра будущей жены твоего брата иди и помоги невесте. Кажется, она немного не в себе. И собирается сбежать, – ехидно усмехнулся Малькольм.

– Как сбежать?! – мы с Расмусом вскочили одновременно, и я, не дожидаясь брата, выбежала из кабинета и что есть мочи побежала в комнату Нии. Вот еще, не хватало потерять такую чудесную невестку.

Но на полпути я остановилась.

Дракон. Больной, горячий, один в пещере. Я же обещала вернуться.

Я развернулась и побежала обратно – в кабинет, где Расмус всё ещё стоял у окна.

– Расмус. – Я влетела без стука, задыхаясь. – Там дракон. В Хрустальных горах. Он спас меня, а я… я не знаю, что с ним. Ему нужен целитель.

Брат медленно повернулся.

– Какой дракон?

– Северный. Хрустальный. Он был без сознания, горел… Я пыталась его лечить, но не смогла понять, что с ним. – Я сбилась, потому что говорить быстро было трудно. – Расмус, он может умереть. Пока мы тут свадьбу играем, он там умирает.

Расмус долго смотрел на меня. А потом сказал – очень ровно:

– Завтра обряд. Я не могу отправить людей в горы сегодня.

– Расмус…

– Я отправлю. – Он поднял руку, не давая мне перебить. – Сразу после обряда. Дам им лучших целителей, каких найду. Но не раньше. Поняла?

Я кивнула. А что мне оставалось?
– Иди к Нии, – сказал он. – И постарайся не вляпаться ещё во что-нибудь до завтра.
Я вышла. И только тогда поняла, что он даже не спросил, где именно эта пещера.

Глава 5

За неделю до основных событий, Шаардан Варийский

Он стоял и задумчиво смотрел в окно.

Он тихо угасал. И никто не мог ему помочь исправить его состояние. Он смирился со своей участью. В начале, когда он понял, что его магия конфликтует и что оборот нестабилен, он был в бешенстве. Это означало, что его ждет или сгорание от магии, или риск не вернуться в человечески облик. И он неистовствовал. Он улетел в горы и крушил все, на что падал его взгляд.

Почему именно он? За что? И спросить некого. В своем роду он остался один. Мать умерла давно, а отец просто не стал жить без нее. Дождался, когда сын встанет на ноги, передал всю власть по княжеству ему и ушел в пещеры, чтобы тихо умереть и последовать за любимой женой в Чертоги Вечности.

У него, конечно, есть советник и лучший друг, но он так же мало знает, как и сам Шаардан.

Он чувствовал, что его время уходит. И это злило. Он был не готов. Оставить княжество, людей, всех тех, за кого он был в ответе. Он зарычал от бессилия.

Дверь без стука распахнулась, и влетел взволнованный Йонанн.

– Дан, я, кажется, нашел! Нашел, понимаешь? – кричал он, тряся каким-то свитком.

– Что ты нашел? – Шаардан поморщился от крика, но Йонанн по-другому не умел. Он был молодым, моложе Дана, горячим и излишне эмоциональным. Они уравновешивали друг друга – холодный разум Шаардана и бьющие через край эмоции Йонанн.

Несколько лет назад он спас Йонанну жизнь. Там, во льдах Северных гор, молодой дракон умирал от ран, нанесенных каким-то наемниками. Или охотниками? Да, за горами появились и такие. Они отлавливали драконов, убивали их ради чешуи и шкуры. Но Йонанну повезло упасть в ущелье, откуда его трудно было достать. И пока наемники искали способ, Шаардан его вытащил и вылечил.

С тех пор Йонанн живет в замке князя Шаардана Варийского, является неприкосновенным, правой рукой князя, лучшим другом и верным соратником. Он поклялся служить князю Варийскому до тех пор, пока тот сам не решит отпустить его, тем самым вверяя свою жизнь Шаардану.

– Пророчество, которое тебя спасет! – и Йон опять потряс свитком.

Шаардан протянул руку и выхватил бумагу у друга. Рукопись была старой, из бумаги какого-то неведомого растения. Наречие тоже было древним, но Шаардан смог разобрать его.

– Где ты достал рукопись? – спросил он, жадно вчитываясь в текст.

– Не спрашивай, – поморщился и немного покраснел Йон, а Шаардан понимающе усмехнулся. Значит, тут точно замешана женщина.

– Ну, что там? – с любопытством вытянул шею Йон.

– А ты что, не читал? – пораженно посмотрел на него Дан.

– Нет, – удивленно воззрился на него Йон. – Я же не княжеских кровей, мне это наречие незнакомо.

– С чего ты тогда взял, что это меня спасет? – разочарованно вздохнул Шаардан и хотел было отбросить бесполезную писульку, пусть и древнюю, в сторону.

– Уж поверь мне, точно спасет, учитывая сколько я заплатил за эту информацию и сколько ждал от служанки ее служанки и ее служанки ее госпожи, – он покосился на Шаардана.

– Впрочем, неважно. Муж той служанки служит у одного архивариуса, – начал было объяснять Йон.

– Так, я понял, все очень серьезно и сомнению не подлежит, – Дан серьезно кивнул, но глаза его смеялись.

– Точно, – важно подтвердил Йон. – Читай. И пойдем тебя спасать.

И Шаардан стал читать, медленно, с остановками, переводя с древнего наречия слова пророчества.

«В эпоху сумерек, когда тени растут,
Когда звезды выстроятся в ряд и тьма окутает землю,
Мощь дракона начинает угасать, его огонь потухает.

Затерянный в царстве, лишенном света,
Его магия растворяется в бесконечной ночи.
Но холод севера, где спят духи шаманов,
Это ключ к судьбе дракона,
Это тайна, которые хранят древние.

Только когда чистейшее пламя настоящей любви,
Зажигается в сердце, откликнувшееся на древний зов шамана,
без вины,
Обнаружит дракон, что силы его восстановлены,
В объятиях любви, навсегда».

Он дочитал и поднял взгляд на Йона.

– И что всё это значит?

Глава 6

Конечно, Ния сбегать никуда не собиралась. Это шутник Малькольм специально сказал, чтобы отвлечь Расмуса от моей несчастной персоны.

Сегодня – день обряда Расмуса и Нии. Нервничала не только невеста, но и все вокруг. Причем, непонятно, почему. В любом случае союз Расмуса и Нии одобрен Богиней, а выше ее слова и благословения нет ничего.

Мы стояли в саду замка в ожидании, когда появится невеста. И вот наконец Ния появилась, в золотом платье и полностью скрытая фатой, как того требовали традиции.

Я с жадностью наблюдала за происходящим. Вот Расмус почувствовал, что Ния появилась на дорожке, которая вела к цветочному алтарю. Вот он повернулся к ней в нетерпеливом ожидании с таким счастливым выражением на лице, что у меня даже ёкнуло сердце. Вот она подошла к нему, и он снял с нее фату, тем самым утверждая свое право и власть над ней и перенимая ее от Богини.

А потом случилось то, от чего у мамы, моей всегда выдержанной и невозмутимой мамы, полились слезы. Я тоже стояла, пораженная поступком брата. Такого не было среди драконов уже очень давно. И то, что произошло – настоящее чудо.

Дело в том, что Ния – человек, попаданка из другого мира, и у нее не было магии. Понимать наш язык, традиции и даже увеличивать жизнь до длительности жизни драконов Ние помогала магическая печать, татуировка на пальце в виде розы. Но магией она не наделяла. Ее можно было только передать перед смертью либо же отдать добровольно часть своей магии.

И вот именно сейчас это и происходило на наших глазах.

Расмус держал Нию за руки, и они светились. Энергия вливалась через его руки в Нию, ее волосы парили вокруг головы, и она вся была окружена сиянием. Через некоторое время магия впиталась, Ния пошатнулась, а Расмус обнял ее и прижал к себе как самую великую драгоценность в этом мире, да, наверное, во всех существующих мирах.

Я с восхищением и легкой завистью смотрела на них. Мне вдруг стало грустно. Найду ли я когда-нибудь себе такую пару?

Расмус по праву старшего в роду мог выдать меня замуж по договоренности, но все-таки предоставлял возможность выбирать самой. А я хотела вот таких же чувств. Так, чтобы быть со своим избранником одним целым, чтобы всегда ощущать его, чувствовать его эмоции, дышать в унисон и умереть один день. Ой, нет, одернула я себя, умирать мне еще точно рано, не буду про это думать.

И ведь Расмус исправно «подсовывал», вернее, знакомил меня с подходящими по его мнению кандидатами мне в мужья. Но я каждый раз отказывала. Я как будто бы чего-то ждала. Вернее, кого-то. Сама не могла объяснить себе это чувство. Однако каждого претендента я всегда как будто сравнила с кем-то, кого уже очень давно знала. Знала и ждала именно его.

Расмус не настаивал и принимал мой очередной отказ с пониманием и терпением. А сейчас, когда он обрел Нию, уж точно не будет настаивать на договорном браке.

Вот только я уже стала немного отчаиваться. Потому что знала практически всех князей из соседних княжеств. Разве что из северных не очень. А еще я слышала о каким-то княжестве за Хрустальными горами, куда мы никогда не добирались. Это было небезопасно, и Расмус не рисковал понапрасну.

Туда, за горы, в свое время уехал один род, не помню уже, какой именно, и они там прочно обосновались, ведя дела с другими расами. Они были против того положения вещей, что принят в нашем королевстве, которое было открыто только для драконов. И в глубине души я была согласна с тем родом. Невозможно жить узким закрытым мирком, пусть даже очень

благополучным. У любого такого благополучия есть своя цена. И, похоже, мы уже много лет назад начали ее платить, когда потеряли веру в истинность пары. А после разрушения храма Истинности так и вообще встреча истинной пары приравнивалась к чуду.

И меня как раз могло спасти именно оно, чудо.

Я смотрела на то, как Ния светится от магии и счастья и мысленно взмолилась. Это был практически крик души.

«Пресветлая Богиня Алала, прошу тебя, подари мне тоже возможность встретить мою пару, мою вторую половинку. Того, кого я узнаю сразу, того, с кем мое сердце будет биться в унисон. Того, без которого для меня померкнут все краски света. Прошу тебя, даруй мне такую любовь! Ние же с Расмусом ты помогла. Ну помоги еще и мне, а? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!»

Слова моей молитвы звучали не совсем почтительно, я это осознавала, но зато шли от чистого сердца. А для Богини это было важнее всего, я знала.

Вдруг неожиданно амулет, который я нашла в пещере, нагрелся, и я почувствовала какой-то зов. Как будто меня тянуло куда-то. Куда? Я не понимала. Но я чувствовала, что кому-то отчаянно требовалось мое присутствие, кто без меня угасал с каждым мгновением. И будто бы в ответ на мои мысли у меня в голове возник образ песочных часов. Они перевернулись. И вот самая первая песчинка медленно, очень медленно упала на дно. А после посыпались уже и другие, убыстряясь с каждым мгновением, с каждой новой песчинкой, упавшей вниз. Пока в верхнем отсеке песчинок было много. У меня еще было время, хотя я и не понимала, для чего.

Но я знала, что как только последняя песчинка упадет вниз, случится что-то ужасное для меня. И я уже никогда не смогу это исправить.

Глава 7

Замок Шаардана Варийского, Шаардан

Шаардан с Йоном долго изучали текст найденной рукописи.

– Йон, это вообще какая-то ерунда, если честно, – Дан скептически смотрел на друга. – Не понимаю, почему ты так свято поверил в это пророчество как в избавление.

– *Не ерунда*, – с нажимом ответил Йон. – Если тебе нужно веское доказательство, давай найдем мудрецов и спросим. Или к тем же шаманам слетаем.

– «Когда звезды выстроятся в ряд», – уже в который раз прочитал Шаардан и посмотрел на Йона. – Это когда, ты знаешь?

Йонанн задумчиво почесал в затылке.

– Вообще, моя бабка, светлая ей память, говорила что-то про невероятное звездное явление, свидетелем которого из всей семьи стану я как самый молодой, и придется оно на летнее стояние дневного светила. А это…, – Йон опять задумался. – это уже скоро, через две недели.

Йон даже как будто сам себе не поверил и подскочил на месте.

– Дан, времени нет совсем, две недели!

Когда он это осознал, то нервно заметался по гостиной, где они с Шаарданом расположились.

– Йон, не мельтеши, – поморщился Шаардан. – Сядь и давай еще раз все проанализируем. Если, заметь – *если*, – сделал упор на это слово Дан, – верить словам пророчества, то через две недели звезды выстроятся в ряд и настанет пик моего угасания. И мне нужного предпринять определенные действия. Так?

– Так, – кивнул Йон.

– И что мне нужно обратиться к северным шаманам. Так?

– Так, – опять кивнул Йон.

Шаардан вздохнул.

– Ты сам слышишь, как все это бредово звучит? А если еще взять строки про какую-то любовь, так вообще…

Шаардан махнул рукой, устало и обреченно. Ну какая любовь? С кем? Нет, у него, конечно, была постоянная любовница, красавица-драконица, вдова, не претендующая на более значимую роль его жены, что устраивало их обоих. Но чтобы любовь?.. У него был пример родительской любви, но это скорее исключение из правил. В их мире давно не верят в любовь и истинность, а процветают договорные браки.

Он вспомнил о ней – вдове, красавице-драконице, с которой встречался последние два года. Вспомнил и понял, что даже не помнит её лица. Просто привычка. Просто тепло. Просто кто-то рядом.

Он подошёл к столу, взял лист, перо. Написал коротко: «Всё кончено. Не ищи меня». И отправил с гонцом.

Сам не знал, зачем. Может быть, потому что чувствовал: в его жизни скоро что-то изменится. Что-то, ради чего стоит освободить место.

– И какой у нас план действий? – он посмотрел на Йона.

– Как какой? Летим к северным шаманам, – пожал плечами Йонанн.

– А ты хоть знаешь, где их искать? – вопросительно поднял брови Дан. – Насколько я знаю, их места жительства скрыты ото всех и найти их не так просто.

– Да, только истинно нуждающийся может пройти на их земли, – кивнул в подтверждение слов Йон. – Но тебе повезло, что у тебя есть я.

Йон самодовольно приосанился и выпятил грудь вперед.

– А почему ты уверен, что мы сможем пройти? Я отношусь к истинно нуждающемуся? – скептически усмехнулся Дан.

– Ну во-первых, все та же моя любимая бабуля, пусть ее душа скорее найдет путь к перерождению, однажды водила меня к этим самым шаманам, и я знаю путь. А во-вторых, ты считай, умираешь, конечно, ты нуждающийся!

И Йон с таким возмущением посмотрел на Дана, что тот не выдержал и рассмеялся.

– Всё, всё, убедил, – поднял он руки в останавливающем жесте.

А на следующий день они отправились искать северных шаманов. Вернее, одного конкретного, которого знал Йон. Обернувшись драконами, они взяли курс на северные пики гор, туда, где снега никогда не таят и мало кто может добраться в те места.

Долетев до пика Сияющий, они приземлились и обернулись.

– Теперь – только пешком, – сказал Йон. – Нам на самый верх.

– Ты хотя бы веревку захватил? – спросил Дан с подозрением.

– Она нам не понадобится и скоро ты поймешь, почему, – усмехнулся Йон.

Когда они подошли к подножию вершины, шпиль которой уходил ввысь и разрезал облака, увидели то, что было сначала скрыто от их взора. Ступени лестницы, вырезанные прямо в скале, они по спирали огибали гору и вели путника на самую вершину, которую сейчас не было видно двум драконам из-за плотных облаков.

И как только они вступили на первые ступени и поднялись немного наверх, поняли, что обратной дороги нет. Ступеней вниз не оказалось. Под ними была только покатая скала, без вырезанных ступенек.

– Что это за выкрутасы еще? Где ступени? – воскликнул Дан.

– По мере того, как мы будем подниматься вверх, нижние ступени будут исчезать. У нас теперь есть путь только наверх. Иного не дано, – тихо произнес Йон.

– Ты знал, да? – грозно посмотрел на него Дан.

– Знал, – не стал упираться Йонанн. – И еще, Дан, – он немного замялся. – Здесь нельзя обернуться в дракона, наш оборот не сработает. Поэтому можно или подняться на самую вершину пешком, или рухнуть вниз и разбиться.

– Ззамечательно, – сквозь зубы процедил Шаардан.

– Так духи проверяют, насколько твое желание услышать их через посланника-шамана является искренним и действительно нужным, понимаешь? – все так же тихо, но как-то жестко произнес Йон. – И если ты хочешь узнать, как тебе спастись и что означает пророчество, ты пройдешь этот путь.

– Ты прав, брат, – Дан новым взглядом посмотрел на своего друга, которого считал просто младшим братишкой. Сейчас же перед ним стоял не малыш, каким о считал Йонанна, а мудрый воин, готовый идти вместе с ним и разделить все сложности его пути. – И мне невероятно повезло, что ты у меня есть.

Йон кивнул, улыбнулся и указал глазами наверх.

– Идем?

– Идем, – уверенно кивнул Дан и, обогнав Йона, первым шагнул по ступеньками вверх.

Они не увидели, как со ступенек, расположенных чуть выше, на них взирал орел. А потом он сорвался в полет и скрылся в облаках. Он полетел туда, где на вершине горного пика путников уже ждали.

Глава 8

Шаардан

Когда они с Йоном добрались до самой вершины, то без сил рухнули прямо в снежный сугроб. Учитывая и отличную физическую форму, и то, что Дан в принципе был не из слабых, то можно было только догадываться о том, как же плохо сейчас было Йону. Он то не обладал такой силой воина, и не был натренирован, как Шаардан.

Пока они взбирались по каменным ступеням, хватаясь за скалы, чтобы не сорваться, обламывая ногти до крови, им как будто целенаправленно создавали трудности. То насылали сильный ветер, который с силой швырял их об камни, то обрушивали на них сверху потоки снежной лавы. Кто-то очень не хотел, чтобы они добрались на вершину. Или же это была очередная проверка на истинность желания и цели.

– Что это вообще было, Йон? – жадно хватая разряженный воздух ртом, прохрипел Дан.

– Поверками духами на крепкость духа? – засмеялся Йонанн и задохнулся от кашля.

– И долго вы здесь будете валяться? – раздался над ними звонкий насмешливый голос. Они подскочили от неожиданности. Перед мужчинами в странных одеждах стоял пацан.

Впрочем, одежда была не странной, а скорее непривычной. Казалось, что мальчишка был одет в некое подобие теплого халата, мехом внутрь, а из-под халата выглядывали красные шаровары. Странная шапка с длинными ушами была низко надвинута на глаза, поэтому лица мальчишки было не разглядеть.

– Вставайте, вас давно ждут, некогда разлеживаться. Дедушка сказал привести вас как можно скорее, – не слишком почтительно заявил этот наглец и, отвернувшись, быстрым шагом отправился вперед. Казалось, что он идет прямо в саму гору. Но Дан не видел там прохода. Как же пацан собирается пробираться?

Шаардан вскочил и кинулся за ним.

– Стой! Куда нам идти? Йон, догоняй, – обернувшись на своего друга, кинул он.

Больше он не оборачивался, чтобы не потерять из вида мальчишку, но слышал стенания Йона, который, кряхтя, выбрался из сугроба, и теперь догонял его. Вокруг не было ничего, кроме скал и снега, пока вдруг они не уткнулись в жилище, построенное прямо перед входом в пещеру. А перед входом стоял высокий человек. Или не человек?

Лицо его было скрыто маской, вместо глаз – темные провалы, длинные волосы, перекинутые на грудь, и было непонятно, кто перед ними – мужчина или женщина. Дан пригляделся внимательнее и решил, что это все-таки мужчина. Ширина плеч и то, как держался этот человек, говорили о том, что перед ними – воин.

– Вентур, я привела их, как ты и просил, – звонко сказал мальчишка.

– Я вижу, Вита, – кивнул Вентур.

«Привел***а***»?! Вита?! Дан с Йоном ошарашенно смотрели на пацана, который оказался девчонкой. А она, видя их ошарашенные лица, весело рассмеялась и ушла внутрь жилища.

– Что ж, вы дошли, – кивнул им Вентур. – Сейчас отдыхайте, ешьте, общайтесь, позже за вами придут. А я пока пообщаюсь с духами, чтобы узнать, захотят ли они что-либо сообщать тебе, Шаардан Варийский.

Шаман развернулся и ушел в сторону от жилища, туда, где темнел проход между скалами.

Дан проследил за ним взглядом, но шаман растворился, как будто его и не было.

Из-за полога, который закрывал вход в жилище шамана, выглянуло хитрое лицо Виты.

– Ну что, вы где застряли? Стынет все.

И она тут же скрылась опять.

Дан с Йонаном переглянулись и одновременно шагнули вперед. И тут же остановились, как будто споткнулись о препятствие. На них с веселой хитринкой смотрела красивая девушка

невысокого роста. Ее рыжие волосы растрепались и были в беспорядке, зеленые глаза смеялись, а из-за небрежной шевелюры торчали острые кончики ушей. Вот эти-то уши и ввергли их в ступор.

Девушка оказалась эльфийкой. Здесь?! Откуда?! Нет, Шаардан, конечно, давно покинул королевство Арум, которое закрыто для других рас, и уже привык вести дела и с эльфами, и с гномами, и даже с людьми. Но чтобы здесь, в горах у шамана встретить такую прелестную эльфийку…

– Ну и что вы на меня уставились? – уперев руки в боки, заявила девица.

Нда, бойкая эльфиечка, хмыкнул про себя Дан, а Йон смутился, чуть покраснел и отвел взгляд.

Вита стрельнула в них своими глазами цвета весенней травы и отошла к очагу, где в котле варилась какая-то похлебка.

– Садитесь, – кивнула Вита на подушки, разбросанные вдоль стенки жилища. – Здесь принято сидеть на полу, а не за столом, как вы наверняка привыкли.

Она даже не попыталась скрыть язвительность в своем тоне.

– Мы привыкли к разному, – ответил Шаардан и первым примостился на подушки. Йон, все еще растерянный, потоптался у входа, посмотрел на Виту, опять покраснел и последовал примеру Дана. Тот покосился на Йона – чего это он смущается, нетипичное поведение для весельчака Йона.

А Вита, не замечая, какое впечатление произвела на Йона, вручила им по очереди миски с похлебкой и ложки.

– Вам нужно подкрепиться. Это специальная похлебка, она заряжает энергией на длительное время. Если духи согласятся говорить с тобой, Шаардан, то никто не знает, сколько продлится ваш разговор и как быстро они тебя отпустят, поэтому энергия тебе понадобится, – уверенно, со знанием дела, сказала Вита.

– А ты откуда знаешь? И как ты здесь вообще оказалась? Кем тебе является шаман? – посыпались вопросы из Йона.

– Ого, ты смотри, какой любопытный, – весело рассмеялась девушка, заправляя непослушную прядь волос за ухо. – Живу я здесь давно, с самого раннего детства. Вентур меня нашел умирающую в горах, выходил, поднял на ноги. Я считаю его своим дедушкой и единственным родным человеком. Ну а я помогаю ему. У меня нет способностей шаманов, но дедушка учит меня травничеству, знахарству и слышать голоса живых существ.

В это время полог у входа откинулся и вошел сам Вентур. Его лица по-прежнему не было видно, но вся фигура его говорила о напряжении. Он повернул свое лицо в маске в сторону путников и темные провалы глазниц уставились на Дана.

– Шаардан Варийский, я получил ответ от духов.

Глава 9

Злата

Я себя ощущала очень странно. На следующий день после обряда я была как будто не в своей тарелке. Я весь день не находила себе место и мне все время казалось, что я куда-то должна отправиться и если еще хоть немного протяну, то опоздаю. Магрит пыталась добиться от меня, что происходит. Если бы я сама знала!

– Милая, что тебя гнетет? Я же вижу, ты сама не своя, – Магрит внимательно смотрела на меня. – Может, вызвать целителя?

– Мама, я здорова, – Магрит на мое «мама» вздрогнула. Мы с Расмусом редко так ее называли. Она сама просила, чтобы мы ее называли исключительно по имени. Но именно сейчас мне хотелось ее материнской теплоты и близости.

Она почувствовала это, подошла ко мне, обняла, прижала к себе и погладила по голове. Магрит далеко не такая железная, как о ней думают многие в нашем княжестве. Она сильно сдала и закрылась после смерти папы, в чем-то даже стала очень жесткой, но мы-то с братом знали ее истинную суть. И вот сейчас она настоящая была со мной.

– Ты можешь выразить в словах, что ты ощущаешь? – все так же прижимая меня к себе, спросила Магрит. А я наслаждалась этим моментом ласки.

– Пойдем-ка присядем и ты мне все расскажешь, – она подтолкнула меня к диванчику в гостиной моих покоев, позвонила в колокольчик и попросила у прибежавшей служанки принести нам чай.

– Да я и не знаю, что рассказать, – вздохнула я. – Но я это ощущаю с тех пор, как упала в тех горах и как тот дракон спас меня. А еще мне кажется, что амулет, который я нашла в той пещере, где мы были, зовет меня куда-то.

– Какой амулет? – насторожилась Магрит. – Ты ничего не говорила, что нашла какой-то амулет.

Я вытащила из-под ворота платья свою находку и показала маме. Она вздрогнула, когда увидела его, и побледнела.

– Где ты, говоришь, его нашла? – непослушными губами спросила она у меня.

– Мам, ты чего, что случилось? – бросилась я к ней. – Ты побледнела так резко!

– Я знаю, что это за амулет, но вот откуда он у тебя? И почему? За что Богиня так смеется над нами? – Магрит вскочила и лихорадочно забегала по комнате.

А я с изумлением наблюдала за такой всегда невозмутимой и внешне холодной мамой. Пожалуй, такой взволнованной я ее не видела никогда. Даже когда Расмус объявил, что собирается жениться на Агнии.

– Мама, да что происходит? Объясни!

Магрит как будто очнулась, осознав, что находится в комнате не одна.

– Дело в том, что это амулет истинности. Когда-то очень давно такие амулеты получали все пары в храме Истинных. Но у Варийских был особый – они раскололи его на три части. Давно, когда уходили за Хрустальные горы. Чтобы никто не мог собрать целиком. С тех пор, как он был разрушен, больше никто не мог найти свою истинную пару. Ты же знаешь, что в наше время это большая редкость. И Расмус хоть и нашел, то благодаря случаю. Ну и Богине, конечно. Что-то не дает ей покоя наш род, похоже, – иронично усмехнулась Магрит. – Раз решила одарить нас своей благодатью.

Я в изумлении рассматривала амулет. А он, как будто почувствовав мое внимание, ожил. Огонь внутри кристалла вспыхнул так ярко и мощно, что я зажмурилась. А еще мне показалось, что он стал стучать как чье-то сердце.

– Считай, что это и есть сердце, – подтвердила Магрит. Видимо, я сказала свои слова вслух. – Сердце твоей истинной пары. И судя по всему, он зовет тебя. Поэтому ты так неспокойна. Вполне возможно, ты ему сейчас очень нужна.

– Мам, я как будто чувствую зов. Я его услышала еще во время обряда Расмуса с Нией. А еще мне привиделись песочные часы, которые отмеряют какое-то время. И я чувствую, как песок времени утекает и его становится все меньше и меньше.

Мы с Магрит поменялись местами и теперь по комнате лихорадочно бегала я, а она внимательно следила за моими перемещениями.

– Но я даже не знаю, кто он! В той пещере был только дракон и то какой-то больной. И мне нужно вернуться туда, я чувствую. И наверное, мне нужен целитель. Великая Богиня, так, наверное, это его амулет, и он меня зовет, – до меня только сейчас дошло то, что лежало на поверхности. – Мама, ну конечно, это тот дракон, который спас меня, и он почему-то умирает. Его нужно спасти.

– Милая, расскажи, что за дракон, какой он? Ты его знаешь? Ведь по цвету чешуи можно определить принадлежность к роду, – спросила Магрит.

Но я только отрицательно покачала головой.

– Нет, мне кажется, он вообще не из нашего королевства. Это был северный дракон. И у него удивительная чешуя, мама, как будто хрустальная, – я улыбнулась, вспоминая красивую хрустальную чешую моего дракона. Моего? Я нахмурилась. А потом в душе что-то отозвалось, стало тепло, и я поняла – да, это был мой дракон.

– Хм, – Магрит задумалась. – Говоришь, не из нашего королевства? Я знаю только один такой род, который когда-то давно покинул Арум и ушел за горы. Но они вроде все умерли и род прервался.

– Что это за род? – я даже подалась вперед от любопытства, пытливо глядя на маму.

– Варийские. Очень сильный род, который обладал магией. Вроде бы у них был сын, не помню уже точно, – Магрит нахмурила лоб, пытаясь вспомнить. – Нет, не могу вспомнить. Нужно спросить у Расмуса, он наверняка знает этот род.

– А почему они покинули королевство? – удивленно спросила я. Мне было непонятно, как наше процветающее королевство можно добровольно покинуть, у меня это не укладывалось в голове. Тем более уйти за горы, где опасно.

– Кажется, они были не согласны с тем, что наше королевство открыто только для драконов. Они хотели демократии и открытых границ для всех рас, – пожала плечами Магрит.

Я задумалась. И кажется впервые осознала, что у каждой медали есть две стороны, а также есть те, кого не устраивает существующий порядок вещей.

– И очень странно, что этот амулет нашла именно ты, – задумчиво произнесла Магрит, подошла ко мне и взяв в руки амулет, стала его внимательно рассматривать. – Богиня Алала все-таки шутница, раз решила соединить тебя с кем-то из рода отступников. Расмус будет в бешенстве, – вздохнула она. Покрутила амулет, который в ее руках погасил свой внутренний огонь, и я даже перестала ощущать его пульсацию. Но как только Магрит убрала от него руку, я снова услышала ритмичное биение сердца.

– Он скоро придет за ним, – кивнула она на амулет. – И за тобой.

Глава 10

Шаардан

Увидев вошедшего шамана, Шаардан тут же подобрался и вскочил.

– Идемте. Времени остается все меньше, – глухо произнес Вентур, подошел к шкуре на стене жилища и откинул ее. Оказалось, что за ней скрывался вход в пещеру, а сам дом шамана стоял практически вплотную к скале. И этот вход ведет прямо внутрь горы. Оттуда повеяло такой силой, что Шаардан передернул плечами. Йон тоже почувствовал что-то и слегка побледнел.

Шаардан шагнул в темнеющий проем следом за шаманом. Йон, бормоча что-то себе под нос, старался не отставать. Вита осталась у очага. Она с улыбкой смотрела им вслед, зная, что они выйдут из пещеры уже другими.

Сначала они шли по узкому проходу. Впереди по-прежнему ничего не было видно и только зрение дракона помогло ему увидеть, куда они шли. Шаардан был не из трусливых, но ощущение того, что они находятся внутри горы, давило и угнетало. Могучий силуэт Вентура слился с окружающей темнотой и казалось, что впереди идет сама тьма.

Наконец впереди забрезжил свет.

Шаардан осторожно вошел в слабоосвещенную пещеру, ориентируясь по мерцающему пламени свечей, выстроившихся вдоль узкого прохода. А когда Шаардан поднял глаза к своду, то увидел россыпь звезд, хотя и понимал, что это невозможно, ведь они находились прямо под скалой высотой в несколько метров и небесного свода точно не должно быть видно.

В центре пещеры мерцало пламя священного огня. Вентур подошел к нему, кинул что-то прямо в огонь из кожаного мешочка, который висел у него на поясе, и воздух наполнился ароматом трав. А потом он сел прямо перед пламенем, скрестив ноги, и жестом пригласил Шаардана и Йона занять место рядом с ним.

Шаман закрыл глаза и медленно глубоко вздохнул. А с выдохом он начал издавать низкие горловые звуки, видимо входя в транс. Шаардан мало что смыслил ритуалах и сейчас с интересом наблюдал за действиями шамана. А Вентур поднял руки ладонями вверх и начал тихонько петь на неизвестном языке. Пламя огня отбрасывало танцующие замысловатые тени по комнате и на лицо шамана, закрытое маской. И это придавало ему еще более устрашающий вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.